

К.И. Сотников, Г.В. Парамонова
ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Константин Иванович Сотников – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sotnikovik@mail.ru.**

Галина Владимировна Парамонова – доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: paramonovagalina@rambler.ru.**

Статья посвящена актуальной проблеме формирования цифровой криминалистики. Компьютеризация правосудия стала современным трендом в практической деятельности и юридической науке, компьютер и информационные технологии выступают значимым инструментом в уголовном судопроизводстве. При этом до настоящего времени остается спорным вопрос о понятийном аппарате, месте цифровых технологий в существующей системе криминалистики. В статье авторами сформулированы основные подходы, рассмотрены система, методология и возможные направления формирования цифровой криминалистики. Относительно места «цифровой криминалистики» в системе традиционной криминалистики авторы склоняются к необходимости создания отдельного общеметодологического раздела «Цифровая криминалистика».

Ключевые слова: информационные технологии; компьютеризация правосудия; цифровые следы; электронная криминалистика; электронное уголовное дело.

K.I. Sotnikov, G.V. Paramonova
DIGITAL FORENSICS: CURRENT REALITIES
AND OPPORTUNITIES

Konstantin Sotnikov – Senior Lecturer, the Department of Criminalistics, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, St. Petersburg; **e-mail: sotnikovik@mail.ru.**

Galina Paramonova – Senior Lecturer, the Department of Criminalistic Expertise and Research, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: paramonovagalina@rambler.ru.**

The article is dedicated to the relevant issue of formatting digital forensics. The computerization of justice has become a modern trend both in practice and in legal science while computer and information technology serve as an important tool in criminal proceedings. To date, however the issue of the conceptual apparatus, the place of digital technologies in the existing system of criminology remains controversial. The authors formulate key approaches and examine the system, as well as methodology and possible directions for the formation of digital forensic. Regarding the place of "digital criminology" in the system of traditional criminology, the authors are leaning towards a separate general methodological section "Digital Forensics".

Keywords: information technologies; computerization of justice; digital traces; electronic forensics; electronic criminal case.

Информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии широко используются в правоохранительной деятельности государства, активно внедря-

ются в уголовное судопроизводство, криминалистику и экспертную практику. Цифровые технологии применяются в электронном документообороте, при проведении судебно-следственных действий в дистанционном режиме, накоплении и обработке криминалистической и иной уголовно-правовой информации, создании и использовании специальных программных продуктов и т.п. Их внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений облегчает формирование, обработку и передачу процессуальных и иных документов, автоматизирует производство экспертных исследований. Компьютеризация правоохранительной деятельности способствует повышению эффективности работы следственных и судебных органов.

Компьютеризация правосудия стала современным трендом в практической деятельности и юридической науке. В последние десятилетия правоохранительная деятельность существенно видоизменилась. Компьютер и информационные технологии выступают значимым инструментом в уголовном судопроизводстве. В юридическую науку и практику прочно вошли термины «цифровизация правосудия», «электронный документ», «электронное делопроизводство», «электронное уголовное дело». В криминалистике как науке активно обсуждается терминологическая проблема, связанная с практическими потребностями использования цифровых следов, но остается спорным вопрос о понятийном аппарате, месте цифровых технологий в существующей системе криминалистики. Применительно к криминалистике предлагаются такие характеристики следов, как «виртуальные», «бинарные», «компьютерные», «цифровые», «электронные», «радиоэлектронные». Активно обсуждается проблема создания «цифровой (электронной) криминалистики» наряду с существующей «аналоговой криминалистикой».

В связи с этим опубликовано множество научных статей, монографические исследования, изданы учебники, в которых сформулированы основные подходы, система, методология и возможные на-

правления формирования цифровой криминалистики. Так, в 2017 г. Н.Н. Федотовым издано научно-практическое исследование «Форензика – компьютерная криминалистика» (термин «forensics» означает судебную науку об исследовании доказательств). По мнению исследователя, форензика служит подразделом криминалистики, прикладной наукой о раскрытии преступлений, связанных с особенностями поиска и исследования цифровых доказательств [14].

Профессор В.Б. Вехов, глубоко исследующий проблемы цифровизации криминалистики, предлагает ввести в оборот термин «электронная криминалистика», под которой понимает систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по сбору, исследованию и использованию компьютерной информации, средств ее обработки и защиты в целях расследования преступлений. Он предлагает в рамках частной криминалистической теории объединить криминалистическое исследование и использование компьютерной информации, средств ее обработки; тактику производства следственных действий, направленных на получение электронных доказательств; разработку автоматизированных методик расследования преступлений [3, с. 51–52].

Позднее, в 2021 г., под редакцией В.Б. Вехова издан учебник под названием «Цифровая криминалистика», в котором определены предмет, объект, система и задачи цифровой криминалистики, сформулированы понятия цифровых следов, механизма их образования, а также выделены особенности их обнаружения, фиксации, исследования и использования в раскрытии и расследовании преступлений [15].

С точки зрения А.Б. Смушкина, кибернетизированную криминалистику следует обозначать как «электронно-цифровую» [11, с. 19]. По его мнению, наиболее точным является наименование «электронная цифровая криминалистика» как концепция собирания, исследования и использования электронной цифровой ин-

формации и информационно-технологических устройств [12, с. 107]. Поддерживая приведенные выше подходы, Е.П. Ищенко утверждает, что содержание особенностей расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных и коммуникационных технологий, максимально полно отражает термин «цифровая криминалистика» [6, с. 15].

Вместе с тем А.Н. Григорьевым высказано мнение о том, что говорить о формировании «цифровой криминалистики» как отдельной отрасли научного знания невозможно и неоправданно. Можно лишь вести речь или о формировании нового раздела криминалистики, посвященного работе с электронными следами, или о дополнении существующих разделов криминалистики [4, с. 257].

Интерес представляет предложение М.А. Романенко о введении термина «судебная дигитология» (от лат. *digitus* – «палец»; однозначное число от 0 до 9, которое понимается как совокупность числовых величин в вычислительных процессах). Он обосновывает этот универсальный термин необходимостью разработки знаний о сборе, закреплении и исследовании электронно-цифровых устройств, в основе функционирования которых находятся объективно выраженные вычислительные процессы [7, с. 117].

Е.В. Смахтиным предпринята попытка определить предмет современной криминалистики. По его мнению, криминалистика должна изучать технические и тактические вопросы работы с электронными следами. Актуальным научным направлением представляется разработка новых технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия таких следов, особенно с учетом того, что последние могут модифицироваться, уничтожаться... [10, с. 78].

На наш взгляд, заслуживает внимания предложение Е.Р. Россинской о необходимости разработки новой частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения следственной деятельности, предметом которой могли бы служить «закономерности возникновения, движения, собирания и ис-

следования компьютерной информации при расследовании преступлений» [8, с. 110]. Вместе с тем она отрицательно относится к использованию термина «электронная криминалистика», поскольку «криминалистика едина, имеет свой предмет, систему, задачи, объекты и закономерности. Для ее развития нет необходимости и оснований менять название» [9, с. 193].

Ознакомление с содержанием далеко не всех публикаций в контексте исследуемой темы позволяет утверждать, что, несмотря на различные концепции, терминологию и подходы, в целом ученые солидарны относительно мнения о необходимости поиска места цифровых технологий в криминалистике. В настоящее время разработаны научные основы и формируется современная практика обнаружения, исследования и использования цифровых следов в целях раскрытия и расследования преступлений. Глубоко исследованы тактика фиксации, изъятия цифровых следов на электронных носителях и в сети Интернет, особенности назначения и проведения компьютерно-технических экспертиз, а также методика расследования компьютерных преступлений.

Представляется возможным условно выделить несколько сформировавшихся направлений, связанных с использованием цифровых технологий в процессе раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде:

1. Подготовка электронных версий процессуальных и иных документов с последующим их распечатыванием и копированием на принтере.

2. Цифровая фотография и видеозапись как форма дополнительной фиксации процессуальных действий.

3. Пересылка и обмен электронными документами между подразделениями и отдельными ведомствами правоохранительных органов.

4. Автоматизация рабочего места (АРМ) следователя посредством использования специальных компьютерных программ.

5. Использование компьютерных про-

грамм для проведения различных судебных экспертиз.

6. Использование цифровых технологий на различных стадиях рассмотрения уголовных дел в судах (видеозапись и онлайн-конференции судебных заседаний, подача процессуальных документов в электронном виде в суд, возможность отслеживания порядка прохождения судебных документов, информационные порталы Верховного суда РФ).

7. Внедрение в практику расследования преступлений «электронных уголовных дел», что предполагает полный переход бумажного делопроизводства на электронный документооборот [13, с. 327].

Вместе с тем следует признать, что цифровизация уголовного судопроизводства и криминалистики не соответствует современным потребностям практики раскрытия и расследования преступлений. Так, в одной из публикаций А.С. Шаталов пишет, что на фоне научных достижений отечественной криминалистики, при обилии новых идей, концепций, технологий, криминалистических алгоритмов, программ расследования, прогресс в деле борьбы с преступностью остается малозаметным. Причину такого положения дел он видит в том, что российская криминалистика долгое время развивалась в отрыве от ведущих зарубежных исследовательских школ. В качестве главного направления преодоления кризисных явлений автор позиционирует имплементацию в отечественную криминалистику современных информационных технологий [16, с. 17].

Неслучайно председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин отмечает отставание в аспекте использования цифровых технологий в отечественном уголовном процессе. Путем для развития юридического прикладного программного обеспечения считает его разработку организацией самостоятельно. Следственный комитет России создал информационную систему «Электронный паспорт уголовного дела», которая позволяет в режиме реального времени отслеживать ход расследования уголовного дела, обеспечивать эффективный процессу-

альный контроль и планировать расследование уголовного дела, сократить бумажный документооборот [1].

На наш взгляд, разработка каждым ведомством, в зависимости от финансирования и проявленной активности, своего программного обеспечения не решит всеобщую проблему цифровизации процесса раскрытия и расследования преступлений. Необходим единый государственный подход, который позволит охватить правоохранительную систему в целом. Речь идет о досудебном электронном судопроизводстве, о создании так называемых электронных образцов уголовных дел.

Досудебное производство в электронном формате предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством в США, Канаде, Эстонии, Швеции, Дании, Нидерландах, Сингапуре, Южной Корее, Италии, Испании, Казахстане, ФРГ и других странах. В 2011 г. в Казахстане внедрена электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях, введен Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), запущен пилотный проект «Е-уголовное дело». Система электронного формата уголовного расследования имеет функцию по формированию уголовного дела в целом, содержащую алгоритм последовательных процессуальных и организационных действий, от регистрации заявления и сообщения о преступлении в ЕРДР до окончания судебного рассмотрения с вынесением приговора. Электронное судопроизводство в режиме реального времени позволяет участникам уголовного процесса следить за ходом уголовного расследования. Для ускорения следствия, гармонизации процессуальных документов с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ разрабатываются электронные шаблоны основных процессуальных документов. Достигается оптимизация расследования и существенная экономия материальных средств [2, с. 8].

С.В. Зуев в статье «Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы» указывает, что сегодня наиболее перспективным направлением видится переход на фиксацию следственных действий с помощью технических

средств и к сохранению результатов в электронном виде, широкому применению дистанционных форм проведения процессуальных действий. Предлагает разработку пилотного проекта «Электронное уголовное дело» и апробацию его в отдельных субъектах РФ [5, с. 118].

Таким образом, в настоящее время прослеживается глубокая цифровизация российского уголовного судопроизводства. Осталось лишь внедрить полномасштабное электронное расследование, перейти на формирование уголовных дел в режиме «электронное дело» от момента регистрации преступления до его направления в суд.

Для реализации этого формата существуют все предпосылки и судебносудовенная практика. Сегодня в следственной практике при проведении ряда следственных действий (допросов, очных ставок, опознания, осмотра предметов и документов и др.), вынесении постановлений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения и т.п.) создают электронные документы. Компьютер используется как пишущая машинка, наличие шаблонов существенно облегчает работу по составлению документа. При внедрении режима электронного уголовного дела не было бы необходимости дублирования этих документов на бумажный носитель. Остается обеспечить следователей специальным графическим планшетом для ввода подписи следователя, свидетеля, обвиняемого и других участников следственного действия в электронном документе.

Возможна полная цифровизация таких следственных действий, как осмотр места происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. Средствами их электронной фиксации могут выступать цифровая фотография и видеозапись. Не нужно будет составлять традиционный протокол осмотра места происшествия, достаточно лишь оформить краткий протокол с указанием участников осмотра и его результатов (о том, какие следы обнаружены и изъяты). Роль следователя будет сводиться к организа-

ции и порядку проведения осмотра, оформления электронного документа с приложением цифровой фотографии или видеозаписи, направлении их в электронную базу документов. На специалиста-криминалиста будет возложена обязанность по применению цифровой фотографии, обнаружению и фиксации следов преступления, их изъятию и упаковке. Возможно, с учетом объема работы потребуется привлечение большего числа специалистов-криминалистов. Изъятые с места происшествия объекты в дальнейшем могут сопровождаться в адрес экспертной службы в виде электронного постановления о назначении судебной экспертизы.

При налаженной системе электронного оборота документов, в рамках электронного уголовного дела, со следователя будет снята обязанность по составлению протоколов и иных процессуальных документов в бумажном варианте. Для введения полноценного электронного досудебного производства потребуются соответствующие изменения в уголовном процессе, обеспечивающие объективность расследования, допустимость цифровых доказательств. Нельзя не учитывать современные возможности цифровизации в связи с объявленными в России экономическими санкциями, ограничивающими внедрение компьютерных технологий, поставку современного оборудования и программного обеспечения.

Относительно «цифровой криминалистики» можно отметить, что в целом, на наш взгляд, состоялось формирование частной криминалистической теории цифрового обеспечения криминалистической деятельности. Создано учение о цифровых следах и методологии работы с ними. Предстоит разработать систему, структуру и разрешить частные вопросы. Многообразие подходов к этой проблеме создает предпосылку для условно окончательного формирования указанной теории, поскольку информационные технологии активно развиваются и объективно требуют внесения изменений в этот процесс.

Относительно места «цифровой криминалистики» в системе традиционной

криминалистики возможны следующие варианты:

1. Наиболее предпочтителен пересмотр общепринятой структуры криминалистики и создание отдельного общеметодологического раздела «Цифровая криминалистика». При этом сохраняется система криминалистики, которая лишь включает в себя дополнительный раздел.

2. Будут продолжены процессы внесения цифровых особенностей в каждый раздел и соответствующие отрасли криминалистики.

3. Менее рационален сегодня вариант создания цифровой криминалистики параллельно с традиционной криминалистикой, поскольку он предполагает отказ от криминалистических методов раскрытия преступлений. Полагаем, что цифровизация служит лишь инструментом, который взят на вооружение криминалисткой. Создание в так называемом чистом виде цифровой, роботизированной криминалистики предполагает внедрение искусственного интеллекта и исключение человека из процесса раскрытия и расследования преступлений.

Важно четко определить приоритеты, технологические возможности на современном этапе социально-экономического развития России, ориентироваться на потребности практики, следовать принципам защиты прав человека и основному назначению криминалистики по ее содействию в раскрытии и расследовании преступлений. Дальнейшее внедрение компьютерных технологий поставит очередные задачи и предоставит ответы на поставленные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бастрыкин А.И.* Лекция: «Цифровые технологии современной криминалистики» // *Юридическая мысль.* 2020. № 3 (119). С. 161–186.

2. *Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М.* Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* 2018. № 2. С. 8–10.

3. *Вехов В.Б.* Электронная кримина-

листика в XXI веке: тенденции развития // *Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы ежегодной Всероссийской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / сост. О.С. Лейнова.* СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2019. С. 51–54.

4. *Григорьев А.Н.* Развитие «цифровой криминалистики» как необходимое условие обеспечения цифрового суверенитета Российской Федерации // *Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов Междунар. науч.-практ. форума, Калининград, 27–31 августа 2020 г.* Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 254–261.

5. *Зуев С.В.* Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // *Сибирский юридический вестник.* 2018. № 4. С. 118–123.

6. *Ищенко Е.П.* У истоков цифровой криминалистики // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.* 2019. № 3 (55). С. 15–28.

7. *Романенко М.А.* Новый подход к содержанию системы криминалистической техники // *Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки».* 2008. № 2. С. 116–119.

8. *Россинская Е.Р.* К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2016. № 3–2. С. 109–117.

9. *Россинская Е.Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* 2019. 2 (89). С. 193–202.

10. *Смахтин Е.В.* Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // *Российский юридический журнал.* № 4 (121). 2018. С. 78–83.

11. *Смушкин А.Б.* К вопросу о наименовании «Электронная цифровая криминалистика» // *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экс-*

пертизы. 2019. № 1 (13). С. 15–20.

12. *Смушкин А.Б.* Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 103–107.

13. *Сотников К.И.* Цифровая криминалистика: понятие, место, перспективы // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 327–330.

14. *Федотов Н.Н.* Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. 432 с.

15. Цифровая криминалистика / под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.

16. *Шаталов А.С.* Переход науки криминалистики к очередному этапу своего развития в условиях глобального цифрового технологического роста // Публичное право сегодня. 2020. № 1. С. 17–25.